

Жизнеспособность семьи с позиции организационной теории А.А. Богданова

Махнач А.В.

**ФГБУН Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2231-1788>, e-mail: makhnach@ipran.ru**

Лактионова А.И.

**ФГБУН Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН),
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9682-2142>, e-mail: apan@inbox.ru**

Цель. Анализ жизнеспособности семьи как ее системной характеристики с позиции организационной теории А.А. Богданова.

Контекст и актуальность. Возрастающая неопределенность существования человека и семьи делает востребованной такое ее качество, как жизнеспособность. Подход к семье как системе и практической работе с ней с позиции изучения ее жизнеспособности предполагает акцентирование не на слабости и дисфункциональности семьи, а на тех потенциальных и реальных возможностях, которые заложены в ней. Жизнеспособность семьи как ее системная характеристика зависит от баланса факторов риска и факторов защиты, в качестве которых рассматриваются ресурсы семьи, являющиеся индикаторами ее жизнеспособности. Ресурсы нуклеарной семьи, способствующие формированию и поддержанию ее жизнеспособности в широком временном, социальном и культурном контекстах, — это постепенно объединяющиеся индивидуальные ресурсы. Процесс формирования ресурсности семьи является не только их накоплением, но также синтезом и группированием ресурсов всей семьи как системы.

Используемая методология. Организационная теория А.А. Богданова.

Основные выводы. Организационная теория А.А. Богданова, являясь общенаучным подходом к изучению любой системы, позволяет проводить анализ жизнеспособности семьи как ее системной характеристики с позиции взаимодействия разнонаправленных активностей, опосредованных различиями в понимании семейных ценностей, коммуникативных потребностей и организационных паттернов. Совместная согласованная активность членов семьи, приводящая к возрастанию семейной жизнеспособности, достигается с помощью ресурсов.

Ключевые слова: жизнеспособность семьи, тектология А.А. Богданова, семья как система, ресурсы семьи, факторы риска, факторы защиты.

Финансирование. Исследование выполнено по государственному заданию Министерства образования и науки Российской Федерации № 0159-2021-0001 «Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций».

Для цитаты: Махнач А.В., Лактионова А.И. Жизнеспособность семьи с позиции организационной теории А.А. Богданова // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 2. С. 41–55. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120203>

Family Resilience from the Perspective of A.A. Bogdanov' Organizational Theory

Alexander V. Makhnach

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2231-1788>, e-mail: makhnach@ipran.ru

Anna I. Laktionova

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9682-2142>, e-mail: apan@inbox.ru

Objective. *Analysis of the family resilience as its systemic characteristics from the standpoint of the organizational theory of A.A. Bogdanov.*

Background. *The growing uncertainty of the existence of a person and a family makes such a quality as resilience in demand. The approach to the family as a system and practical work with it from the perspective of studying its resilience presupposes an emphasis not on the weakness and dysfunctionality of the family, but on those potential and real possibilities that are inherent in it. The family resilience as its systemic characteristic, depends on the balance of risk and protective factors, in the quality of which the family's resources are considered. Family resources are indicators of the family resilience. The resources of the nuclear family, contributing to the formation and maintenance of its resilience in wide temporal, social and cultural contexts, are gradually uniting individual resources. The process of forming the resource capacity of the family is not only their accumulation, but also the synthesis and grouping of the resources of the whole family as a system.*

Methodology. *Organizational theory A.A. Bogdanov.*

Conclusions. *Organizational theory A.A. Bogdanova, being a general scientific approach to the study of any system, makes it possible to analyze the family resilience as its systemic characteristics from the standpoint of the interaction of multidirectional activities mediated by differences in the understanding of family values, communication needs and organizational patterns. The joint coordinated activity of family members, leading to an increase in family resilience, is achieved with the help of certain resources.*

Keywords: *family resilience, A.A. Bogdanov's tectology, family as a system, family resources, risk factors, protective factors.*

Funding. *The study was carried out according to State Assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 0159-2021-0001 «Psychological problems of professional mentality in the context of organizational and technological innovation».*

For citation: Makhnach A.V., Laktionova A.I. Family Resilience from the Perspective of A.A. Bogdanov' Organizational Theory. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 2, pp. 41–55. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120203> (In Russ.).

Введение

В условиях значительных изменений, происходящих с семьей, изучение ее жизнеспособности приобретает особую актуальность. Проблематику научных исследований определяют закономерные и постоянные изменения современной

семьи, ее структуры, композиции и состава, групповых процессов и норм. В социальной психологии семья изучается как социальная система, социальный институт, малая группа. Каждое из этих понятий позволяет анализировать всю совокупность отношений, возникающих в семье; возможные изменения в поведе-

нии, установках, характер и содержание разных социальных ролей и функций в семье и, наконец, прогностичность устойчивости связей как между членами семьи, так и семьи с внешним окружением. Семья является многофункциональным и полипредметным объектом изучения, создавая новые формы приспособления к условиям жизни и обеспечивая развитие и личностный рост каждого ее члена в любых условиях существования. Следует отметить, что системный взгляд на семью и происходящие в ней процессы получил широкое признание в психотерапии семьи, супружеской психотерапии, доказав свою эффективность.

Возрастающая неопределенность существования человека и семьи делает востребованной такое ее качество, как жизнеспособность. Подход к семье как системе и практической работе с ней с позиции изучения ее жизнеспособности дает возможность увидеть ее сильные стороны (ресурсы) и на основании этого выстраивать работу с семьей и с каждым ее членом. В этом мы исходим не из слабости и дисфункциональности семьи, а из тех потенциальных и реальных возможностей, которые заложены в ней. Наши исследования и практика показывают, что такой подход к изучению семьи: а) ускоряет получение желаемого результата в работе с ней; б) предоставляет возможность каждому члену семьи обращаться к своим сильным сторонам

и семьи в целом, совладать со стрессом и неблагоприятными жизненными ситуациями. С позиции организационного подхода А.А. Богданова к жизнеспособности семьи становится возможным системный анализ ее функционирования и развития. Таким образом, этот подход к изучению жизнеспособности семьи представляется перспективным с позиции исследования вопросов современной семьи как развивающейся системы.

Организационная теория А.А. Богданова

Термин «жизнеспособность» впервые был употреблен А.А. Богдановым в его работе «Тектология (Всеобщая организационная наука)», изданной в 1910—1920-х годах. Тектология представляет собой одну из первых общенаучных теорий систем, согласно которой различные объекты природы и общества существуют и развиваются по единым законам организации¹. Общеизвестно, что Л. фон Бергаланфи первым выдвинул теорию организации живых систем, но вместе с тем стоить обратить внимание на следующий факт. Примерно за тридцать лет до публикации им своих размышлений по его теории систем российский философ и экономист А.А. Богданов предложил свою сложную и всеобъемлющую теорию систем, которая, к сожалению,

¹ «Основная и весьма оригинальная работа А. Богданова появилась в России под названием “Тектология” (1912—1927), следовательно, за несколько лет до того, как были опубликованы первые системно-теоретические представления Л. фон Бергаланфи — в то время ограниченные его исследованиями в биологии (1928). Кроме того, немецкий вариант наиболее важных первых двух томов с изложением всеобъемлющего представления А. Богданова об организации систем был опубликован на родном языке фон Бергаланфи еще в 1926—1928 годах и впоследствии был широко обсужден и проанализирован в немецких философских источниках. Мы, конечно, не обвиняем фон Бергаланфи в плагиате и не оспариваем его подлинный вклад в науку. История науки неоднократно показывала, что идеи часто созревают в умах двух или более ученых одновременно. Фон Бергаланфи вполне мог предложить свои системные идеи без какого-либо влияния со стороны Богданова» [24, с. 387].

почти неизвестна за пределами России [4]. Объединение элементов в систему структурными связями позволяет анализировать ее с позиций организационных принципов как отношения всех ее частей между собой, так и отношение ее с внешними системами. А.А. Богданов писал: «Само понятие “элементов” для организационной науки всецело относительное и условное: это просто те части, на которые сообразно задаче исследования понадобилось разложить его объект; они могут быть как угодно велики или малы, могут делиться дальше или не делиться — никаких рамок анализу здесь поставить нельзя» [2, с. 119]. Определенными активностью и сопротивлением по отношению к другим или к системе в целом обладает любой элемент. По мнению А.А. Богданова, «сопротивление — это та же активность, но взятая с иной точки зрения, как противопоставленная другой активности» [там же, с. 119]. Базовыми терминами для тектологической теории определены «понятия об элементах и об их сочетаниях. Элементами являются активности-сопротивления всех возможных родов. Сочетания сводятся к трем типам: комплексы организованные, дезорганизованные и нейтральные. Они различаются по величине практической суммы их элементов» [там же, с. 125].

А.А. Богданов рассматривал два универсальных организационных механизма системы (два вида закономерностей): формирующий и регулирующий механизмы.

Формирующий механизм (конъюгацию) он определил как «основу формирующего тектологического механизма, соединение комплексов». Результаты такого соединения могут отличаться: «Активности одного комплекса и активности другого соединяются так, что не делаются “сопротивлениями” одни для дру-

гих, следовательно, без всяких “потерь”: предельный положительный результат... в своем чистом и законченном виде этот случай является лишь идеальным. В действительности не бывает абсолютно гармоничного соединения активностей при конъюгации, не бывает того, чтобы никакая их доля не оказалась сопротивлением для другой. Случай прямо противоположный: активности одного комплекса становятся всецело сопротивлениями для активностей другого, полностью парализуют их или парализуются ими... полная нейтрализация вполне возможна и представляет явление чрезвычайно частое. Случай наиболее обычный: два комплекса соединяются таким образом, что их элементы-активности частично складываются, частично являются взаимными сопротивлениями, то есть организационно вычитаются» [2, с. 145–146].

Регулирующий механизм, который А.А. Богданов называет прогрессивным «подбором»: «закономерное сохранение или уничтожение — это есть первая схема универсального регулирующего механизма» [2, с. 189]. Автор выделяет различные его схемы: «первая схема подбора, в которой дело идет только о сохранении организационных форм или их несохранении, может быть обозначена термином “консервативный подбор”» [там же, с. 197]. «Прогрессивный подбор: положительный при возрастании суммы активностей комплекса ... и отрицательный при уменьшении суммы активностей» [там же, с. 202]. Он также считал, что «возрастание суммы активностей приводит к тому, что “новые неблагоприятные воздействия встречают не прежнее, а увеличенное сопротивление... Иными словами, динамическим элементом сохранения комплекса является возрастание его активностей за счет среды» [там же, с. 202]. Таким пониманием роли

среды, опосредующей возрастание активности элементов (в нашем случае — членов семьи), А.А. Богданов намного опередил и предопределил работы Ю. Бронфенбреннера и целого направления в психологии в русле экологической теории развития. Идеи экологической теории развития вписываются в понятие «тектологический подбор», который, согласно А.А. Богданову, воздействует на весь комплекс, непрерывно соотнося его с окружающей человека средой. По мнению Э. Мастен и Р. Дистефано, «системный подход к жизнеспособности резонирует с идеями Ю. Бронфенбреннера и Л.С. Выготского о важности для развития человека взаимодействия с другими системами» [9, с. 33].

Речь при этом идет о «динамическом» или «подвижном» равновесии — позже это определяют как свидетельство действия закона гомеостаза в системном подходе к изучению семьи. «Комплекс, охватывающий более значительную сумму элементов, тем самым характеризуется как более устойчивый по отношению к среде, но, очевидно, только в прямом количественном смысле, то есть как обладающий большей суммой активностей-сопротивлений, противостоящих этой среде. Положительный подбор, очевидно, ведет к возрастанию этой “количественной устойчивости”, отрицательный — к ее уменьшению; или даже, точнее, положительный подбор тождествен с ее увеличением, отрицательный — с ее убыванием, потому что первый определяется как перевес ассимиляции над дезассимиляцией, то есть как возрастание суммы элементов комплекса, второй — противоположно этому. Но действительная, практическая устойчивость комплекса зависит отнюдь не только от количества сконцентрированных в нем активностей-сопротивлений, а еще от способа их соче-

тания, от характера их организационной связи» [2, с. 207].

Выше были кратко описаны некоторые аспекты организационной теории А.А. Богданова, которые, по нашему мнению, могут использоваться в анализе системной организации семьи как социальной системы и помогать интерпретировать данные о ее жизнеспособности.

Для целей анализа жизнеспособности семьи с позиции этой теории мы рассмотрим понятия «ресурсы семьи» и «жизнеспособность семьи».

Жизнеспособность семьи как ее системная характеристика

Традиционно наиболее детально изучены жизнеспособность ребенка и подростка, а работ по анализу жизнеспособности человека в семейном контексте явно недостаточно. Однако отмечается, что исследования жизнеспособности членов семьи и семьи в целом как социальной системы весьма сходны, и поэтому звучат призывы сблизить эти области еще больше [26].

По нашему мнению, «жизнеспособность семьи — это динамическая системная характеристика семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться» [10, с. 207].

Д. Хоули и Л. ДеХаан подняли вопрос о том, можно ли считать жизнеспособность объединяющим семью конструктом, а не совокупностью жизнеспособности отдельных ее членов. Они пришли к выводу, что жизнеспособность может быть

концептуализирована на уровне семьи, но при этом применение этого концепта в исследовательских целях является сложной задачей [20]. В семье как системе риск и жизнеспособность зависят от множественных влияний. Функционирование члена семьи связано с взаимодействием индивидуальных, семейных, общинных и более крупных системных переменных; их взаимодействие влияет на уязвимость и устойчивость к стрессовым жизненным ситуациям и хроническим состояниям. Жизнеспособность всегда возникает как свойство системы, но никогда не определяется исключительно ею. В случае анализа жизнеспособности семьи в исследованиях подчеркивается тот факт, что основными предикторами индивидуальной и семейной жизнеспособности являются контекстуальные факторы, содержащиеся в самой семье, например, внутрисемейные взаимосвязи и традиции, социальные условия проживания семьи и т.п. Анализ жизнеспособности семьи включает как внешние факторы, влияющие на семью на макроуровне, например, распространение инфекционных заболеваний (социальное и общественное здоровье), так и микроуровневые факторы, такие как способность отдельного человека или семьи реагировать на непредвиденные обстоятельства и драматические изменения в жизни (потеря работы, смена карьеры или индивидуальное здоровье) [22].

Концептуализируя это понятие, ряд исследователей выделяют несколько ключевых моментов. В частности, жизнеспособность семьи следует рассматривать не как статичную конструкцию, которая может описать одну определенную семью и не может быть применена к другой, а как направление развития семьи, по которому она идет, реагируя на воздействие определенных факторов

риска. Также важно рассматривать жизнеспособность семьи как в настоящем, так и в долгосрочной перспективе, поскольку многие факторы, которые изначально являются защитными или полезными для семей, могут подвергнуть семью риску позже. Кроме того, то, как на самом деле будет проявляться жизнеспособность и как эта характеристика будет оцениваться, зависит от конкретного стресса в семье и способности с ним справиться, обращаясь к ресурсам семьи [19]. Интересно, что в системной семейной психотерапии также феноменологически операционализируется термин «жизнеспособность семьи» при анализе сильных сторон семьи, ее ресурсов.

В настоящий момент в целях изучения жизнеспособности семьи анализируются основания, которые позволяют ей успешно функционировать в неблагоприятных социальных условиях, развиваться, выходить на более высокий уровень развития под воздействием стрессов. И, как следствие из этого, ведутся работы по изучению семейных ресурсов, относимых нами к защитному фактору жизнеспособности семьи. Изучение жизнеспособности семьи проводится в рамках различных теоретических подходов. Наши исследования проводятся в русле системного и экологического подходов, что позволяет анализировать жизнеспособность семьи и ее индивидуальные, личностные, социально-психологические ресурсы [7; 10; 11; 12; 13; 14].

Семейные ресурсы как источник жизнеспособности семьи

Ввиду широты, универсальности и масштабности понятия «ресурсы» семьи они позволяют охарактеризовать семью как систему, играя для нее защитную

и компенсаторную роль, одновременно являясь индикаторами ее жизнеспособности [6; 18; 21; 28]. В социальной психологии можно говорить только о «постепенном оформлении в семейной проблематике ресурсного подхода как отдельного научного направления» [10, с. 20]. Вместе с тем изучение семьи в рамках ресурсного подхода предоставляет разнообразный материал для выделения сильных сторон семьи, потенциалов ее развития, принятых в семье механизмов решения проблем.

В наших работах мы доказываем, что ресурсы нуклеарной семьи, способствующие формированию и поддержанию ее жизнеспособности в широком временном, социальном и культурном контекстах, — это постепенно объединяющиеся индивидуальные ресурсы: сначала в паре каждого из супругов, с появлением детей — формирование и слияние их ресурсов с родительскими, с включением в расширенную семью родных — присоединение индивидуальных ресурсов этих членов семьи. Другими словами, процесс формирования ресурсности семьи является не только накоплением ресурсов, но также их синтезом, группированием ресурсов всей семьи как системы. Поэтому умение использовать индивидуальные и семейные ресурсы для адаптации семьи к неблагоприятным внешним условиям способствует как преодолению потенциальных трудностей, так и дальнейшему развитию семьи. Для формирования этих ресурсов семье требуется время. Таким образом, объединяя теории развития, экологическую и системную теории семьи с исследованиями жизнеспособности в жизненном цикле семьи с учетом разных культурных контекстов и в различных ситуациях, мы анализируем ресурсность семьи в двух направлениях: каждого члена семьи и семьи как целого.

Ф. Уолш в книге «Укрепляя жизнеспособность семьи» рассматривает ее как организованное целое, включающее подструктуры, связанные сложной системой взаимозависимостей. Автор описывает семейные процессы, оказывающие влияние на семейную жизнеспособность: а) систему ценностей и убеждений; б) организационные процессы; в) процессы коммуникации [26].

Анализируя *систему семейных ценностей и убеждений*, Ю.В. Постылякова пишет: «жизнеспособные семьи осознают смысл кризиса, рассматривая его как общую для всей семьи проблему. При этом очень важна разделяемая всеми членами семьи уверенность в том, что вместе они смогут усилить свою способность справиться с проблемой» [17, с. 278]. Поэтому семья, являющаяся ресурсной, помогает каждому члену семьи быть жизнеспособным, т.к. любой личный кризис часто проходит в семейном контексте. При развитии кризиса одного из ее членов жизнеспособная семья сумеет оказать необходимую помощь.

Что касается *семейной организации*, жизнеспособные семьи обладают гибкой организацией всего происходящего в ней. Структурные характеристики семьи адаптируются к потребностям членов семьи или в целом — к ней, не придерживаясь жестких представлений о существующих правилах. Такие особенности структуры предоставляют семье возможность проходить безболезненно и/или с меньшими потерями сложные жизненные ситуации. Существующие в семье теплые и тесные взаимосвязи, характеризующие ее как жизнеспособную, формируют доверие друг к другу. В то же время учет личностных характеристик членов семьи, понимание и принятие их усиливает семью в целом, указывая на ее сильные стороны. Поэтому баланс между

индивидуальностью каждого члена семьи и необходимостью быть в близких отношениях делает семью жизнеспособной в условиях неопределенности и кризисов [13; 17].

Коммуникативные процессы семьи представляют собой общение в ней, поддержку каждого члена семьи в сложных ситуациях воздействия внешних и внутренних рисков. При динамическом понимании рисков осуществляется противодействие им и мобилизация ресурсов посредством активного участия в семейных транзакционных процессах, когда члены проводят переговоры и обсуждают свои отношения в своей социальной среде [25]. Взгляд на жизнеспособность с позиции коммуникативных процессов в ней предполагает центральную роль поддерживающих отношений для положительной адаптации членов семьи к неблагоприятным событиям. Процессы взаимоотношений поддерживают жизнеспособность людей, развивая их потенциал при необходимости преодолевать стрессовые ситуации. Ориентация на семью как систему в анализе семейной жизнеспособности расширяет наше понимание места этого феномена в формировании сети взаимоотношений, выявляя потенциальные источники жизнеспособности в ближайшем окружении и в расширенной семье. Ориентированный на жизнеспособность подход к семье как системе [26] направлен на выявление и вовлечение членов семьи, которые могут оказывать влияние на позитивное развитие других членов семьи. Изучение коммуникации в целях развития жизнеспособности осуществляется в междисциплинарных исследованиях и сосредотачивается на изучении того, как члены семьи взаимодействуют друг с другом. Понятное и открытое общение играет важную роль в жизнеспособных

семьях в создании системы помощи друг другу, особенно в ситуации кризиса и нестабильности. Такое понимание роли семьи в жизни каждого ее члена, принятие семьи как основы стабильности и развития всех помогает формировать собственные для нее механизмы управления и совладания со сложными жизненными ситуациями. Ставшее привычным для семьи сопереживание друг другу формирует в каждом ее члене уверенность в своевременной помощи и необходимой поддержке [11; 16].

В работах по изучению преодоления неблагоприятных жизненных событий в семье обращено внимание на умение оперировать собственными семейными ресурсами. Показано, что у членов семьи с выраженной жизнеспособностью личные ресурсы дополняют навыки управления общими ресурсами семьи, усиливая жизнеспособность семьи в целом [8; 16]. По данным Ю.В. Постыляковой, «различия в семейных характеристиках и задачах, стоящих перед семьей на разных этапах ее жизненного цикла, оказывают влияние на сочетание семейных и индивидуальных ресурсов, способствующих поддержанию нормального семейного функционирования и решению проблем семьи» [16, с. 460]. При этом необходимо обращать внимание на «особенности сочетания ресурсов в зависимости от: а) структурных характеристик семьи и этапов ее жизненного цикла, б) особенностей и различий, существующих в индивидуальных и семейных ресурсах» [там же, с. 461]. Исследователи рассматривают жизнеспособность как процесс на протяжении всей жизни, в котором уроки, извлеченные из прошлых событий и обстоятельств, могут повлиять на текущий выбор жизненных перспектив одним из членов семьи, семьей в целом или даже поколением [15; 23].

Таким образом, жизнеспособность семьи является психическим новообразованием, зонтичной характеристикой, постепенно формирующейся и развивающейся после ее создания, когда отдельные компоненты жизнеспособности ее членов начинают складываться в компонент жизнеспособности семьи. Важную роль при этом играют наличие ресурсов в семье, умение пользоваться этими ресурсами и особенности их сочетания в зависимости от ее особенностей, времени существования ее как семьи, участия каждого из ее членов в развитии ее жизнеспособности. Какое сочетание ресурсов способствует возрастанию жизнеспособности семьи, мы сможем проанализировать с точки зрения организационной теории А.А. Богданова.

Анализ жизнеспособности семьи с позиции теории А.А. Богданова

Предприняв попытку анализа жизнеспособности семьи с позиции организационного подхода А.А. Богданова, который, как мы уже говорили выше, приложим к изучению любой системы в природе и человеческой деятельности, мы рассматриваем семью как систему и как соотношение всех ее частей (членов семьи).

Говоря о нелинейных взаимодействиях между членами семьи, мы можем проанализировать возникающие в результате активности-сопротивления как «комплексы организованные, дезорганизованные и нейтральные» (по А.А. Богданову). С такими нелинейными и подчас сложными жизненными ситуациями семья встречается каждый раз, когда она в целом или ее член вынуждены организовать совместную деятельность с обращением к ресурсам семьи. Ю.В. Ковалева считает, что «совместную регуляцию по-

ведения можно определить как процесс взаимной подстройки и согласования, в том числе компенсаторного, регуляторных ресурсов партнеров, взаимодействующих в актуальной жизненной ситуации» [5, с. 51]. По А.А. Богданову, этот процесс можно определить как «формирующий механизм соединения комплексов». При этом координация регуляторных ресурсов может носить как характер прямого позитивного согласования, приводящего к возрастанию суммы активностей комплекса, в результате возникает «организованный комплекс», по А.А. Богданову, так и компенсации, вследствие чего могут возникать как организованный, так и нейтральный комплексы.

Разнонаправленные активности, опосредованные различиями в понимании семейных ценностей, коммуникативных потребностей и организационных паттернов, приводят к взаимным сопротивлениям, приводящим в результате к возникновению дезорганизованного комплекса, уменьшению суммы активностей и снижению ресурсности семьи. В том случае, если разнонаправленные активности членов семьи противодействуют друг другу, уничтожаются и взаимно дезорганизуются, семью как дезорганизованную систему мы рассматриваем как нежизнеспособную.

Мы можем предположить, исходя из положений А.А. Богданова, что семья как организованная система, в которой целое не равно сумме частей за счет совпадения комплексов активности, является жизнеспособной. Это достигается путем обращения семьи к уже существующим ресурсам, а также разработкой новых моделей жизнедеятельности семьи, обращением к ранее неиспользованным ресурсам, которые изменяют структуру ресурсов в ней. Однако способы, которыми определенные сообщения и истории

вспоминаются и реализуются в семейных поколениях и связаны с конкретными событиями, такими как деиндустриализация, менее известны. Очевидно, что с помощью известных семье ресурсов и достигается совместная согласованная активность членов семьи, приводящая к возрастанию семейной жизнеспособности. По А.А. Богданову: «два комплекса соединяются таким образом, что их элементы-активности частично складываются, частично являются взаимными сопротивлениями, то есть организационно вычитаются» [2, с. 146]. На этом основании жизнеспособность семьи определяется соотношением факторов риска и факторов защиты семьи.

В процессе жизни в семье происходят изменения, и она развивается от одного этапа к другому — согласно конкретным задачам этого развития [3; 5]. Неустойчивость семьи, рассматриваемой нами в качестве тектологического комплекса, приводит ее к более высокой социальной организации, являясь источником внутреннего, как правило, нелинейного развития.

Известно, что жизнеспособность не является стабильной характеристикой человека или семьи. Те ресурсы, которые делают семью жизнеспособной при определенных социальных и природных условиях, с их изменением теряют свою защитную функцию и перестают быть фактором защиты. Так, А.И. Антонов считает, что «семья борется за свое сохранение в социуме и должна обладать потенциалом сопротивления вмешательству государства и других институтов. Семья как автономная система не может не характеризоваться средствами противодействия таким внешним влияниям, которые угрожают ее существованию» [1, с. 100].

При этом вступают в силу «регулирующие механизмы», приводящие к «закономерному сохранению или унич-

тожению» — «отбор» или «подбор». «Консервативный подбор», подразумевающий только сохранение организационных форм, не позволяет семье перейти на новый уровень функционирования как следствие выхода семьи из сложной жизненной ситуации, когда привычные механизмы дают сбой, а новые еще не сформировались.

«Прогрессивный положительный подбор», ведущий к возрастанию суммы активностей комплекса, заключается в гибком изменении организационных форм существования: например, изменение баланса между связанностью членов семьи в сторону повышения сплоченности в случае тяжелой болезни одного из членов семьи. Важнейшую роль при этом будет играть семейная гибкость, о которой мы писали выше. В результате увеличивается сопротивление семьи как системы вмешательству неблагоприятных средовых факторов и возрастает ее жизнеспособность.

В случае же отрицательного прогрессивного подбора происходит «уменьшение суммы активностей» за счет возрастания сопротивления в нелинейных взаимодействиях между членами семьи. В этом случае организационные связи принимают противоречивый характер, приводящий к уменьшению сопротивления семейной системы враждебным факторам среды и снижению ее жизнеспособности.

Нацеленность на развитие жизнеспособности в семье подчеркивает то, что она сосредотачивается на своих способностях справляться с неблагоприятными ситуациями. Сильные факторы стресса или накопление стрессов с течением времени могут подорвать функционирование семьи, вызывая неблагоприятное развитие во всей сети взаимоотношений семьи. Подход и реакция семьи имеют

решающее значение для жизнеспособности всех ее членов, от маленьких детей до уязвимых взрослых [27].

Выводы

1. Подход к семье как системе и практической работе с ней с позиции изучения ее жизнеспособности предполагает акцентирование не на слабости и дисфункциональности семьи, а на тех потенциальных и реальных возможностях, которые заложены в ней.

2. Жизнеспособность семьи как ее системная характеристика зависит от баланса факторов риска и факторов защиты, в качестве которых рассматриваются ресурсы семьи, являющиеся индикаторами ее жизнеспособности.

3. Семью следует рассматривать как жизнеспособную, если в результате ответа на стрессор любого генеза достигается баланс между факторами риска и защиты или последние превышают факторы риска.

4. Ресурсы нуклеарной семьи, способствующие формированию и поддержанию ее жизнеспособности в широком временном, социальном и культурном контекстах, — это постепенно объединяющиеся индивидуальные ресурсы. Процесс формирования ресурсности семьи является не только их накоплением, но также синтезом и группированием ресурсов всей семьи как системы.

5. Организационная теория А.А. Богданова, являясь общенаучным подходом к изучению любой системы, позволяет проводить анализ жизнеспособности семьи как ее системной характеристики с позиции взаимодействия разнонаправленных активностей, опосредованных различиями в понимании семейных ценностей, коммуникативных потребностей и организационных паттернов. Совместная согласованная активность членов семьи, приводящая к возрастанию семейной жизнеспособности, достигается с помощью ресурсов.

Литература

1. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). М.: Nota Bene, 1998. 360 с.
2. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. Том 1. М.: Экономика, 1989. 304 с.
3. Варга А.Я. Введение в системную семейную терапию. М.: Когито-Центр, 2017. 182 с.
4. Капра Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем. М.: ИД «София», 2003. 310 с.
5. Ковалева Ю.В. Совместная регуляция поведения супругов на различных этапах жизненного цикла семьи // Психологический журнал. 2012. Том 33. № 5. С. 50–70.
6. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В. Индивидуальные и групповые тенденции совладания с трудностями в российских семьях // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Том 20. № 2. С. 71–77.
7. Лактионова А.И. Особенности эффективной замещающей семьи, воспитывающей подростка-сироту // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А.В. Махнач, К.Б. Зуева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 225–242.
8. Лактионова А.И. Взаимосвязь смысловых образований и рефлексивности с жизнеспособностью человека // Психологический журнал. 2017. Том 38. № 5. С. 27–40.
9. Мاستен Э.С., Дистефано Р. Наука о жизнеспособности и ее применение для позитивного развития детей // Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и

социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 31–45.

10. *Махнач А.В.* Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 459 с. (а)
11. *Махнач А.В.* Исследования жизнеспособности человека: основные подходы и модели // *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты* / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. С. 46–70. (б)
12. *Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Программа психологической диагностики личностных и семейных ресурсов в практике отбора, обучения и сопровождения замещающих родителей // *Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека* / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, М.А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. С. 166–193.
13. *Махнач А.В., Лактионова А.И., Постылякова Ю.В.* Жизнеспособность и семейные ресурсы замещающих родителей // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. 2018. Том 15. № 4. С. 45–54. DOI:10.31079/1992-2868-2018-15-4-45-54
14. *Махнач А.В., Постылякова Ю.В.* Модель жизнеспособности семьи // *Психологические исследования проблем современного российского общества* / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013. С. 438–460.
15. *Одинцова М.А., Гусарова Е.С., Айсмонтас Б.Б.* Жизнеспособность семьи в стрессогенных ситуациях инвалидности в зарубежных исследованиях // *Современная зарубежная психология*. 2020. Том 9. № 1. С. 29–38. DOI:10.17759/jmfp.2020090103
16. *Постылякова Ю.В.* Индивидуальные и семейные ресурсы у кандидатов в замещающие родители // *Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект* / Отв. ред. А.В. Махнач, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 459–477.
17. *Постылякова Ю.В.* Повышение ресурсности и жизнеспособности кандидатов в замещающие родители в ходе обучения // *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*. 2016. Том 1. № 1. С. 272–283.
18. *Холостова Е.И., Шинина Т.В.* Социально-психологическая устойчивость семьи в современной России. М.: Дашков и К, 2018. 342 с.
19. *De Haan L., Hawley D.R., Deal J.E.* Operationalizing family resilience: A methodological strategy // *The American Journal of Family Therapy*. 2002. Vol. 30(4). P. 275–291. DOI:10.1080/01926180290033439
20. *Hawley D.R., DeHaan L.* Toward a definition of family resilience: Integrating life-span and family perspectives // *Family Process*. 1996. Vol. 35(2). P. 283–298. DOI:10.1111/j.1545-5300.1996.00283.x
21. *Kiernan K.E., Mensah F.K.* Poverty, family resources and children's early educational attainment: the mediating role of parenting // *British Educational Research Journal*. 2011. Vol. 37(2). P. 317–336. DOI:10.1080/01411921003596911
22. *Linkov I., Trump B.D.* The Science and Practice of Resilience. Cham: Springer, 2019. DOI:10.1007/978-3-030-04565-4
23. *Lucas K., Buzzanell P.M.* Memorable messages of hard times: Constructing short- and long-term resiliencies through family communication // *Journal of Family Communication*. 2012. Vol. 12(3). P. 189–208. DOI:10.1080/15267431.2012.68719
24. *Mattessich R.* The systems approach: Its variety of aspects // *Journal of the American Society for Information Science*. 1982. Vol. 33(6). P. 383–394. DOI:10.1002/asi.4630330609
25. *Ungar M.* Families as navigators and negotiators: Facilitating culturally and contextually specific expressions of resilience // *Family Process*. 2010. Vol. 49(3). P. 421–435. DOI:10.1111/j.1545-5300.2010.01331.x

26. Walsh F. Strengthening Family Resilience (3rd ed.). New York: Guilford, 2016. 400 p.
27. Walsh F. Family Resilience // Multisystemic resilience: adaptation and transformation in contexts of change / M. Ungar (Ed.). Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 255–270. DOI:10.1093/oso/9780190095888.003.0015
28. Windlea G., Markland D.A., Woods R.T. Examination of a theoretical model of psychological resilience in older age // Aging & Mental Health. 2008. Vol. 12(3). P. 285–292. DOI:10.1080/13607860802120763

References

1. Antonov A.I. Mikrosotsiologiya Sem'i (Metodologiya Issledovaniya Struktur i Protssessov) [Microsociology of the Family (Methodology for the Study of Structures and Processes)]. Moscow: Nota Bene, 1998. 360 p. (In Russ.).
2. Bogdanov A.A. Tektologiya: Vseobshchaya Organizatsionnaya Nauka [Tectology: General Organizational Science]. Vol. 1. Moscow: Ekonomika, 1989. 304 p. (In Russ.).
3. Varga A.Ya. Vvedeniye v sistemnyuyu semeynuyu terapiyu [An introduction to systemic family therapy]. Moscow: Kogito-Center, 2017. 182 p. (In Russ.).
4. Kapra F. Pautina zhizni. Novoe nauchnoe ponimanie zhivykh system [The Web of Life. A New Scientific Understanding of Living Systems]. Moscow: Sofiya, 2003. 310 p. (In Russ.).
5. Kovaleva YU.V. Sovmestnaya regulyatsiya povedeniya suprugov na razlichnykh etapakh zhiznennogo tsikla sem'i [Joint regulation of the behavior of spouses at different stages of the family life cycle]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2012. Vol. 33(5), pp. 50–70. (In Russ.).
6. Kryukova T.L., Saporovskaya M.V. Individual'nye i gruppovye tendentsii sovladaniya s trudnostyami v rossiiskikh sem'yakh [Individual and group tendencies of coping with difficulties in Russian families]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetik = Bulletin of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics*, 2014. Vol. 20(2), pp. 71–77. (In Russ.).
7. Laktionova A.I. Osobennosti effektivnoy zameshchayushchey sem'i, vospityvayushchey podrostka-sirotu [Features of an effective foster family raising an orphan teenager]. In Makhnach A.V. (Eds.). *Sem'ya, Brak i Roditel'stvo v Sovremennoy Rossii* [Family, Marriage and Parenthood in Modern Russia]. Vol. 2. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2015, pp. 225–242. (In Russ.).
8. Laktionova A.I. Vzaimosvyaz' smyslovykh obrazovaniy i refleksivnosti s zhiznesposobnost'yu cheloveka [The relationship of semantic formations and reflexivity with human resilience]. *Psikhologicheskii Zhurnal = Psychological Journal*, 2017. Vol. 38, no. 5, pp. 27–40. (In Russ.).
9. Masten A.S., Distefano R. Nauka o zhiznesposobnosti i ee primenenie dlya pozitivnogo razvitiya detei [The science of resilience and its application for the positive development of children]. In A.V. Makhnach, L.G. Dikaya (Eds.). *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty* [Resilience: Individual, Professional and Social Aspects]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2016, pp. 31–45. (In Russ.).
10. Makhnach A.V. Zhiznesposobnost' cheloveka i sem'i: sotsial'no-psikhologicheskaya paradigma [Human and Family Resilience: a Socio-psychological Paradigm]. Moscow: Institute of Psychology RAS, 2016. 459 p. (In Russ.).
11. Makhnach A.V. Issledovaniya zhiznesposobnosti cheloveka: osnovnyye podkhody i modeli [Studies of human resilience: basic approaches and models]. In A.V. Makhnach, L.G. Dikaya (Eds.). *Zhiznesposobnost' cheloveka: individual'nye, professional'nye i sotsial'nye aspekty* [Resilience: Individual, Professional and Social Aspects]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2016, pp. 46–70. (In Russ.).
12. Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postylyakova Yu.V. Programma psikhologicheskoi diagnostiki lichnostnykh i semeinykh resursov v praktike otbora, obucheniya i soprovozhdeniya zameshchayushchikh roditel'ei [The program of psychological diagnosis of personal and family

- resources in the practice of selection, training and support of foster parents]. In Dikaya L.G., et al. (Eds.). *Metody psikhologicheskogo obespecheniya professional'noi deyatelnosti i tekhnologii razvitiya mental'nykh resursov cheloveka* [Methods of Psychological Support of Professional Activities and Technologies for the Development of Human Mental Resources]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2014, pp. 166–193. (In Russ.).
13. Makhnach A.V., Laktionova A.I., Postylyakova Yu.V. Zhiznesposobnost' i semeinye resursy zameshchayushchikh roditel'ei [Resilience and family resources of foster parents]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke = Social and Human Sciences in the Far East*, 2018. Vol. 15(4), pp. 45–54. DOI:10.31079/1992-2868-2018-15-4-45-54 (In Russ.).
14. Makhnach A.V., Postylyakova Yu.V. Model' zhiznesposobnosti sem'i [Family Resilience Model]. In Zhuravlev A.L. (Eds.). *Psikhologicheskie issledovaniya problem sovremennoogo rossiiskogo obshchestva* [Psychological Studies of the Problems of Modern Russian Society]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2013, pp. 438–460. (In Russ.).
15. Odintsova M.A., Gusarova E.S., Aismontas B.B. Zhiznesposobnost' sem'i v stressogennykh situatsiyakh invalidnosti v zarubezhnykh issledovaniyakh [Family resilience in stressful situations of disability in foreign studies]. *Sovremennaya Zarubezhnaya Psikhologiya = Modern Foreign Psychology*, 2020. Vol. 9(1), pp. 29–38. DOI:10.17759/jmfp.2020090103 (In Russ.).
16. Postylyakova Yu.V. Individual'nye i semeinye resursy u kandidatov v zameshchayushchie roditeli [Individual and family resources of foster parents' applicants]. In Makhnach A.V., Prihozhan A.M., Tolstykh N.N. (Eds.). *Problema sirotstva v sovremennoi Rossii: Psikhologicheskii aspekt* [The Problem of Orphanhood in Modern Russia: Psychological Aspect]. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ., 2015, pp. 459–477. (In Russ.).
17. Postylyakova Yu.V. Povysheniye resursnosti i zhiznesposobnosti kandidatov v zameshchayushchie roditeli v khode obucheniya [Increasing the resource and resilience of foster parents' applicants during training]. *Institut Psikhologii Rossiiskoi Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda = Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor*, 2016. Vol. 1(1), pp. 272–283. (In Russ.).
18. Kholostova E.I., Shinina T.V. Sotsial'no-psikhologicheskaya ustoichivost' sem'i v sovremennoi Rossii [Socio-psychological Sustainability of the Family in Modern Russia]. Moscow: Dashkov & K, 2018. 342 p. (In Russ.).
19. De Haan L., Hawley D.R., Deal J.E. Operationalizing family resilience: A methodological strategy. *The American Journal of Family Therapy*, 2002. Vol. 30(4), pp. 275–291. DOI:10.1080/01926180290033439
20. Hawley D.R., DeHaan L. Toward a definition of family resilience: Integrating life-span and family perspectives. *Family Process*, 1996. Vol. 35(2), pp. 283–298. DOI:10.1111/j.1545-5300.1996.00283.x
21. Kiernan K.E., Mensah F.K. Poverty, family resources and children's early educational attainment: the mediating role of parenting. *British Educational Research Journal*, 2011. Vol. 37(2), pp. 317–336. DOI:10.1080/01411921003596911
22. Linkov I., Trump B.D. *The Science and Practice of Resilience*. Cham: Springer, 2019. DOI:10.1007/978-3-030-04565-4
23. Lucas K., Buzzanell P.M. Memorable messages of hard times: Constructing short- and long-term resiliencies through family communication. *Journal of Family Communication*, 2012. Vol. 12(3), pp. 189–208. DOI:10.1080/15267431.2012.68719
24. Mattessich R. The systems approach: Its variety of aspects. *Journal of the American Society for Information Science*, 1982. Vol. 33(6), pp. 383–394. DOI:10.1002/asi.4630330609
25. Ungar M. Families as navigators and negotiators: Facilitating culturally and contextually specific expressions of resilience. *Family Process*, 2010. Vol. 49(3), pp. 421–435. DOI:10.1111/j.1545-5300.2010.01331.x
26. Walsh F. *Strengthening Family Resilience* (3rd ed.). New York: Guilford, 2016. 400 p.

27. Walsh F. Family Resilience. Multisystemic resilience: adaptation and transformation in contexts of change. M. Ungar (Ed.). Oxford: Oxford University Press, 2021, pp. 255–270. DOI:10.1093/oso/9780190095888.003.0015
28. Windlea G., Markland D.A., Woods R.T. Examination of a theoretical model of psychological resilience in older age. *Aging & Mental Health*, 2008. Vol. 12(3), pp. 285–292. DOI:10.1080/13607860802120763

Информация об авторах

Махнач Александр Валентинович, доктор психологических наук, заместитель директора по науке, ФГБУН Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2231-1788>, e-mail: makhnach@ipran.ru

Лактионова Анна Игоревна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Институт психологии Российской академии наук (ФГБУН ИП РАН), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9682-2142>, e-mail: apan@inbox.ru

Information about the authors

Alexander V. Makhnach, Doctor of Psychology, Deputy Director for Science, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2231-1788>, e-mail: makhnach@ipran.ru

Anna I. Laktionova, PhD in Psychology, Leading Researcher, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9682-2142>, e-mail: apan@inbox.ru

Получена 10.04.2020

Received 10.04.2020

Принята в печать 08.04.2021

Accepted 08.04.2021